

По следам светоживописи Павла Голубятникова

Проблема света в искусстве всегда волновала художников, но вплоть до начала XX века свет выступал как выразительное средство, а не как физическая величина. Уникальными экспериментами в области света занимался русский художник Павел Голубятников, но только в XXI веке с современными научными открытиями светоживопись стала самостоятельным видом искусства.

Светоживопись многообразна в техниках и технологиях и каждый художник ищет свой способ изображения. Уникальными экспериментами в области света занимался художник Павел Голубятников, любимый ученик и друг Козьмы Петрова-Водкина. Но в то время ей не суждено было осуществиться, - смелый полет мысли художника был прерван войной.

Павел Голубятников родился в 1892 году в Петербурге и получил хорошее образование: знал языки, точные науки, увлекался астрономией, рисованием и музыкой, писал критические статьи по искусству. Учился в Петербургском университете на историко-филологическом, а затем на физико-математическом факультетах. В 1912 году, в период учебы в университете познакомился на выставке с картиной К.С. Петрова-Водкина «Купание красного коня», которая поразила его воображение и предопределила его дальнейшую судьбу как живописца. В 1918 году Голубятников становится студентом знаменитого ВХУТЕМАСа¹, поступив в класс К.С. Петрова-Водкина². Здесь начались открытия Голубятниковым значения цвета в живописи - «я расту из древних икон, учусь у Рублёва и Александра Иванова композиции. Но цвет это мое новое, смелое, еще непревзойденное...».

В 1925 году Павел Голубятников едет преподавать в только что образованном Киевском художественном институте³. Здесь начинается самый успешный период его жизни и творчества: он – профессор, преподает цветоведение, рисунок, живопись, руководит художественно-предметной комиссией формально-технических дисциплин («фортех»), активно участвует в выставках, пресса пишет о его работах, как о выдающемся явлении. Но уже в 1932 году, после появления Постановления о литературно-художественных организациях, «...спасаясь от мракобесия, захлестнувшего украинское искусство после недавнего взлета, художник с репутацией «левого»... возвращается в Ленинград весной 1932 года, где в качестве

¹ Всероссийские художественно-технические мастерские

² «...они подружались буквально сразу, найдя общие темы для разговоров... кроме живописи это была любовь к музыке – К.С. хорошо играл на скрипке, отец на фортепиано, к астрономии и литературе – учитель писал прозу, ученик – стихи...» - воспоминания дочери художника В.П. Дерябиной

³ Одновременно с П.К. Голубятниковым в разное время в Киевском художественном институте работают В. Татлин, К. Малевич, Л. Чупятов, украинские художники М. Бойчук, А. Богомазов, В. Пальмов

преподавателя⁴... попадает в «ад» ...» - пишет исследователь Ольга Ройтенберг. И спустя два года Павел Голубятников, обвиненный в формализме вместе с рядом других педагогов⁵, уволен. Отныне Голубятников, творчество которого по сегодняшним меркам укладывается в рамки умеренного авангарда, творит только для себя, сосредоточившись на идее светоживописи. В дошедшем до наших дней дневнике П.Голубятникова 1939-1942 года, полном рассуждений о жизни и искусстве, сохранилось всего несколько строк о создании живописного произведения не «...масляными красками, устаревшими и маловыразительными...», а спектром при помощи дисперсионных призм!

Еще в 1910-е годы Голубятников впервые обращается к образу Архангела Салафиила. Во второй половине 1930-х годов автор задумывает воплотить его не красками, а при помощи оптических призм. Знание физики, многолетняя работа в области цветоведения, способствовали рождению идеи «писать» спектром. Главным в жизни художника становятся поиски чистого цвета, не смешанного, открытого. Он создает «Атлас цвета» и ставит перед собой серьезную техническую задачу воплощения динамического цветового образа: «...Сдвиги цветных огней дают образ Салафиила несущего мир и любовь человечеству в сиянии света Божественного. Молнии прорезывают и движутся по картине, производя мерцание цветных огней и движение крыльев архангела...»⁶. Постепенно в воображении художника формируется образ Архангела, и он записывает в дневнике «...что в 1941 году удастся перейти к работе над Салафиилом. Движение цвета, мелькание малых насыщенных цветов среди больших насыщенных плоскостей... Контрасты сверкающие и образующие россыпи. Бездна глубокого цвета. Качание и замыкание линий в движущемся формате... Спектр изучить придется с большим напряжением...» По его мнению, именно это приведет к тому, что «...может быть вырастет новое искусство – «искусство цвета», [через] призмы и отражения определенного цвета, луч даст возможность создать это искусство...» Осуществить свою идею художнику, погибшему в блокадном Ленинграде, не удалось...

Весной 1942 года жена художника вывезла в эвакуацию в Нижний Тагил уцелевшие картины, рисунки, документы, тетради стихов, которые стали частью коллекции Нижнетагильского музея изобразительных искусств. Живописное полотно «Архангел Салафиил» отличалось от других произведений художника, напоминая витражное панно. Изучение архива Голубятникова помогло понять, что он хотел создать светоживописное полотно с помощью спектральных призм. Грант конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина в 2011 году позволил провести опыты по исследованию идеи Голубятникова и создать прецедент по реализации его уникальной идеи.

⁴ Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры

⁵ В.А.Гринберг, В.А.Зайцев, М.Ф.Листопад, В.А.Оболенский, В.В.Пакулин, В.В.Суков, П.В.Суриков, Л.Т.Чупятов

⁶ Здесь и далее: Дневник П.К. Голубятникова, архив Нижнетагильского музея изобразительных искусств

Кандидат физико-математических наук Е.Ю. Яблочков взялся за реконструкцию идеи художника. К сожалению, Голубятников оставил только общую схему устройства, с помощью которого планировалось формировать заданное оптическое изображение: «...*Призмы располагаю одна возле другой вплотную, заполняя всю плоскость картины обращенной к свету стороны. Светonosное изображение получается на обратной стороне картины при помощи тонких щелей в материале сделанных художником под определенным наклоном...*» В эксперименте было решено воссоздать лишь простейший элемент композиции картины – чашу. Проведя многочисленные опыты с призмами, Е.Ю. Яблочков пришел к выводу о необходимости существенной корректировки механизма воплощения идеи. Исследователь остановился на одной щели, отказавшись от множества щелей, как предполагал художник, т.к. исходящие от каждой призмы световые пучки разных цветов, накладываясь один на другой, поглощают друг друга. Схема физиком была скорректирована в новой опытной установке, расположив в четком порядке лампу накаливания, собирающую линзу, пять призм, размещенных на разной высоте на специальной стойке, фокусирующую линзу и одну щель. И поставленный опыт подтвердил реальность идеи Голубятникова!

Механизм работы установки таков: лампа даёт рассеянный пучок света, который первая линза собирает и преобразует его в параллельный пучок, который, проходя сквозь призмы, преломляется и разлагается на составляющие его цвета: получается изображение радужной полосы - спектра. Выделенные цвета идут параллельно на вторую линзу, которая выделяет определенный цвет спектра (длину луча) в плоскости щели. Таким образом, на экране получается условное изображение чаши Салафиила, состоящее из пяти цветных прямоугольников.

Проведенные исследования, выполненные на простейшем школьном оборудовании, доказали, что идея П.К. Голубятникова «...*получения художественного цветного изображения с помощью призм вполне реалистична, но воссоздание целой картины с использованием дисперсионных призм на сегодняшний момент затруднено в связи с высокой стоимостью самих призм, необходимостью их значительного количества, использования качественного оптического оборудования, очень тонкой и сложной настройки, юстировки оптической системы...*»⁷. Версия П. Голубятникова была подтверждена и виртуальными исследованиями Анатолия Хабарова в художественной форме в программе AutoDesk 3Dsmax.

Итак, идея живописца Павла Голубятникова – не вымысел, она уникальна. Как показывает практика до сих пор это единственно известное версия по созданию художественного произведения лучами спектрального света. В конце XX - начале XXI века вдохновленные новыми технико-технологическими возможностями художники сделали светоживопись реальным фактом. В результате свет стал не просто героем, но создателем

⁷ Яблочков Е.Ю. Описание опыта. Сборник материалов проекта «Исконный свет Салафиила», 2013

художественного образа в искусстве. В проекте «Исконный свет Салафиила» помимо реконструкции голубятниковского опыта, были представлены актуальные практики светоживописи современных авторов, создавших свои произведения по мотивам полотна «Архангел Салафиил» П. Голубятникова.

Свет в лайтбоксе Владимира Селезнева главный режиссер – создатель образа. Трехметровое панно, представляющее вольную копию работы Голубятникова, увеличенную в несколько раз, работает в двух режимах – световом и «ночном». В световом режиме образ Салафиила, исполненный акрилами, предстает в ярком мажорном, торжественном звучании; в «ночном» режиме светящиеся краски люминофоры, накопившие энергию, являют в полной темноте образ Архангела иным – мятущимся, драматичным, грозно шагнущим в наш мир.

Другой пример светоживописи – фризлайт. Студенты художественно-графического факультета, работая в полной темноте, использовали технику «замороженного света», повторили композицию картины фонариками и планшетниками за 25 секунд и сняли акцию фотоаппаратом на длинной выдержке. Затем изображение было анимировано.

Один из известных мастеров, работающих в актуальных практиках – московский художник Татьяна Баданина. Выразительные светоживописные объекты «Генератор радуги» создают домашние радуги при помощи источника света и различных оптических приспособлений – фильтров, призм, отражателей, оптики. В мини-композициях автора при помощи технических средств решаются задачи и живописные – создание эффекта радуги со множественностью тональных переходов, и образно-смысловые, ведущие к размышлениям, ассоциациям. Свет и цвет становятся не только формой, но содержанием и смыслом работ.

Таким образом, не искажая образа конкретного произведения «Архангел Салафиил» в рамках проекта кураторами и художниками была сделана попытка воплотить идею светоживописи Павла Голубятникова спустя 80 лет в новых технологиях. Проект Нижнетагильского музея изобразительных искусств перерос в большое исследование, связанное с изучением жизни и творчества художника, стихов и архивных источников, в открытие неизвестных страниц его биографии, проведение оптических опытов, создание произведений в области светоживописи. Результаты всего блока исследований были представлены в выставочном пространстве в дизайнерской экспозиции, ставшей образно-смысловой формой представления жизни и творчества Павла Голубятникова, коллекция произведений которого теперь известна в России.